

ИСКАНИЯ «ЖИВОЙ ДУХОВНОСТИ» И СВОБОДЫ В «БИБЛЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ» ЛЬВА ШЕСТОВА

Яхно Валентина Николаевна

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)

В работе предпринята попытка рассмотреть философию Льва Шестова как продолжительный творческий процесс формирования религиозной философии. Автор предполагает, что цель данной «библейской философии» известного мыслителя – борьба за «живую духовность» и свободу воли против идолов рационализма, к которым он относил мораль и разум.

Философское наследие Льва Шестова традиционно определяют как иррационализм, с элементами мистики. Однако, необходимо указать, что его метафизический поиск это, одновременно, и религиозная философия, поиск веры и откровения. Современники мыслителя, друзья и оппоненты, разделившие общую долю эмигранта (С. Булгаков и Н. Бердяев и др.) всегда подчеркивали, что Шестов – философ-литератор. Он мастер философских эссе, ведь именно из них состоят большей частью его книги. Литературно-философское творчество Шестова – путь поиска истины от «философии трагедии» к философии веры. Сам мыслитель свою философию «религиозной» назвал только в своих последних книгах. В работе «Афины и Иерусалим» он писал, что «религиозная философия» – это выражения почти равнозначные и «покрывающие друг друга» и в то же время абсолютно «загадочные». Он поясняет, что такая философия не является поиском «неизменного строя и порядка бытия», а служит источником нахождения различия между добром и злом. Религиозная философия как безмерное напряжение рождается через веру, преодоление страха перед волей Творца и через «отврат от знания». «Здесь мы касаемся того, что так резко отличает библейскую философию, библейскую мысль или, лучше сказать, библейское мышление от мышления умозрительного, представителями которого являются почти все значительные философы исторического прошлого человечества» [1, с. 326]. Такая философия, «есть великая и последняя борьба за первозданную свободу и скрытое в свободе божественное “добро зело”, расцепившееся после падения на наше немощное добро и наше всеуничтожающее зло» [1, с. 335].

Вся страсть размышлений Л. И. Шестова была направлена против культа разума и новоевропейской философии рационализма. Близкая ему философия – это «обзор и объяснение человеческой жизни», и потому антропология И. Канта его принципиально не устраивала, а «Критику чистого разума», по мнению мыслителя, следовало бы назвать «Апологией чистого разума». Он не отрицает величия немецкой классики, но для него важнее экзистенциально-личное, индивидуальное, самое «нужное», определяющее судьбу человека или всего человечества. Шестов убежден: с помощью разума можно сформировать позитивную науку, систему нравственности и, возможно, религию, но невозможно подарить счастье или устранить трагедию. Человек в его понимании, не являясь исключительно природным существом, в судьбе своей полон страдания и трагедии и это постоянный экзистенциальный опыт. Потому так и необходимо философское мышление, библейская философия, которая поможет отыскать смысл жизни и возможные способы уйти от трагедии. А рационализм, полагает философ, погружает человека в рамки причинно-следственной зависимости, в условия всеобщности и необходимости, однако «в пределах разума» невозможно спасти человека. Эта задача подвластна лишь Богу, только вера в него может дать человеку утешение. По мнению Шестова противоборство Библии и умозрительной философии обнаруживается в проблеме зла. Добро и зло сосуществуют и в мире и жизни человека, а «философская необходимость» может все объяснить, но уничтожить зло не в состоянии. Решение этой проблемы он находит в Священном писании и библейском мышлении: они хотят не толковать зло, а уничтожить. Будучи за пределами человеческого разума и знания библейская философия может удовлетворить потребности человека верой в Откровение и Всемогущего Бога. Вера, согласно

его убеждениям «есть неизвестное и чуждое умозрительной философии новое измерение мышления, открывающее путь к Творцу всего, что есть в мире, к источнику всех возможностей, к тому, для кого нет пределов между возможным и невозможным» [1, с. 622]. И только преодоление рациональности дает возможность человеку быть «дерзновенным», испытывать душевное напряжение, наконец, быть живым и нацеленным к новым горизонтам мышления и формирования своей судьбы.

Одна из ключевых проблем философии Шестова религиозно-метафизическое осмысление свободы. Мыслителю необходимо было найти пространство той свободы, которая лишит «необходимость» ее безоговорочных прав и тем самым спасет человека от тотальной подавленности «всеобщим ходом вещей». Вл. Соловьёв, которого Шестов считал одним «из самых обаятельных и самых даровитых русских людей» подчеркивал, что всякая свобода, взятая как некий отдельный принцип имеет отрицательное значение, так как приводит к развитию индивидуализма и разорванности человеческих миров, и дальше к своей противоположности – ко всеобщему обезличиванию, «мелкому эгоизму». Действительно, проблему свободы в истории философии и религии, как правило, связывают с этикой, а вот Шестов рассматривает её как проблему познания. Адам хотел свободы, а потому вкусил от древа познания. Но в Библии, наоборот, полагает философ: плод древа познания – это начало человеческого рабства. Именно после того, как человек совершил этот поступок, он потерял свободу, которую получил от Бога во время творения и стал вечным рабом истины.

Философские варианты интерпретации свободы в творчестве Спинозы, Гегеля и Маркса его тоже не устраивают. Свобода не может быть познанной необходимостью, так как разумная свобода и необходимость тождественны. Ему ближе Ф. Достоевский и он пишет, что в глубине человеческой души «живет неистребимая потребность и вечная мечта – пожить по своей воле». Но разумность и необходимость не может характеризовать «свою» волю. «Человеку же больше всего нужно по своей, хоть по глупой, но по своей воле жить. И самые красноречивые, самые убедительные доказательства остаются тщетными» [1, с. 612]. И наконец, Л. Шестов всегда чувствовал, что человеку дана некоторая свобода, но только некоторая, ограниченная. Чем сложнее выбор, тем менее всего возможен свободный выбор между добром и злом, определить свою «метафизическую судьбу человеку не дано». Когда после многих спокойных лет жизни «случай нас подводит к пропасти... начинает казаться, что какая-то новая загадочная – может благодатная, может враждебная сила направляет и определяет наши действия» [3, с. 208]. Значит и во внешнем мире, и в Боге есть несвобода. Но, если внешняя действительность, согласно Шестову, равнодушна к человеку, то Бог любит и спасает его. Отдавая свою волю Богу, верующий теряет свободу, но получает взамен утешение и спокойствие для своей души.

Лев Исаакович Шестов не оставил философской системы, но его «библейская философия» неоценимый дар современникам. Наследие мыслителя – философия «человеческой жизни», свободное творчество, не признающее необходимости и не подменяющая живого Бога, чем-то разумным и должным. Критикуя рационализм, Шестов создает религиозную философию активно отвергающую всякую всеобщность и закономерности, выступает против «навешивания номе-

ров на всё». Библейская философия – философия свободной воли, основная задача которой: понять, как возможно устранить страдания, зло и трагедию из жизни человека.

Литература

1. Шестов, Л. Афины и Иерусалим / Л. Шестов // Сочинения в 2-х т. – М.: Наука. – Том 1. – 668 с.
2. Шестов, Л. И. Киркегард и экзистенциальная философия. Глас вопиющего в пустыне / Л. И. Шестов // Апофеоз беспочвенности. – М.: АСТ, 2000. – С. 621-808.
3. Шестов, Л. На весах Иова / Л. Шестов // Сочинения в 2-х т. – М.: Наука. – Том 2. – 560 с.